

"Шестнадцать, ты должен выпрыгнуть из машины!"

На данный момент меня это не волнует, я даже схватил руль в руках речной тени и сильно повернулся вправо. Справа - река Сонгуа, перила тут же были сломаны машиной, сейчас мы едем по краю шоссе. Цзян Эркиан, скривив зубами, закричал: "Пойти вместе, жертвуя другими, чтобы жить одному, что это за умение!".

"Ух ты!"

Я был слишком занят рычанием: "У меня нет шансов бежать, тебе нужно уйти!"

"Чёрт!"

Цзян Эркян тоже был в полном ярости, он открыл дверь машины и сильно ударил по ней, в то время как он быстро расстегнул ремень безопасности, и Повернув голову, чтобы посмотреть на меня всерьез, он закричал на меня: "Оставайся в живых, это приказ".

С этим, он сделал трудный прыжок к внешней стороне, как машина продолжала двигаться вперед, я не мог сказать, если ему удалось прыгнуть в сосновой реке или нет. В этот момент я стиснул зубы и сказал речной тени: "Ты тоже бежишь, взрыв тебе вредит".

"Я защищу тебя".

Цзян Инь быстро сказал, затем он выпрыгнул прямо из окна машины, схватил окно и поспешил бежать. Потому что Цзян Инь был инструментальным духом, падение не имело для него значения.

В это время передняя часть автомобиля уже была задымлена, и я вообще не мог видеть дорогу впереди, поэтому я просто повернул руль вправо и поехал в сторону реки Сонгуа.

Внезапно я почувствовал в своем теле нисходящее ощущение, что машина оторвалась от дороги и упала в реку Сонгуа.

"Ух ты!"

Всплеск прозвучал, и машина упала в реку Сонгуа. Из-за тяжелой передней части, машина теперь кузовами вверх, дверь еще не затоплена, я даже открыл дверь, чтобы прыгнуть в реку, к Безумно плавать издалека.

"Бум!"

Я не очень далеко плавал, когда вдруг услышал взрыв, и даже до того, как боль могла прийти в себя, я потерял сознание.

В моем замешательстве я чувствовал, как будто что-то держит мое тело. Я пытался открыть глаза, но смог открыть только трещину.

"Ху...ха...ху...ха..."

Я ясно слышал свое дыхание, мое зрение было белым, и я не мог видеть ничего ясно, как будто мир был просто пустым, но в уши проникали голоса.

"Неважно, сколько у тебя денег, приведи его сюда!"

"Не смей говорить мне, что это бесполезно! Если я не смогу спасти его, я похороню за него всю Даосскую юридическую секту!"

"Трава"! Кучка неудачников!"

Это было похоже на рев Цзяна Эркиана, но по какой-то причине его голос звучал так слабо, что был почти невнятно слышен. Мне было интересно, что он делает, но моя голова не могла долго думать, пока не вернулась острая боль. Я почувствовал необыкновенную усталость, и мои глаза снова закрылись, погрузившись в глубокий сон.

"Цзян Чэн... Цзян Чэн..."

В темноте, как будто кто-то звал меня, и я очень старалась открыть глаза, но не смогла.

Я не знаю, как долго это чувство продолжалось, но постепенно я слышал, как кто-то говорил рядом со мной. Несмотря на то, что мои глаза были закрыты и я бредил, я мог слышать этот голос.

"Цзян Чэн..."

Это было чрезвычайно грубо, и я никогда не слышал такого грубого голоса в своей памяти: "Я Цао Да, и я здесь, чтобы увидеть тебя". Доктор сказал, что ты проснешься, а может и нет. После того, как я услышала, как он это сказал, я вспыхнула от смеха. Ты такой сильный человек, ты прошел через даже самые трудные вещи, эта трудность должна быть для тебя ничем. Когда ты проснешься, я угощу тебя выпивкой".

Я хотел ответить Цао Да, но мой мозг потерял контакт с телом, и дыхание было единственным инстинктом, который у меня был. В этот момент я словно разбился, не в силах больше ничего сделать, кроме как дышать.

Это были самые долгие годы с момента моего рождения.

Иногда я бегал по полям, иногда сражался в группах призраков, и я жил в постоянно меняющихся сценариях. На небе часто звучали голоса моих друзей, Цао Да, Цзян Эр Цянь, Луо Цяо Цяо, Цзян Мэй... сколько бы голосов не было. я забываю слишком быстро после того, как слышу об этом, и погружаюсь в свои собственные мечты.

Я не могу проснуться, я погружен в свои сны.

В моем сне объятия матери были теплыми, отцовская улыбка была доброй, и мы втроем сидели в поле, ели простые блюда и смотрели на сбор урожая.

Каждый день я жил с родителями, как будто вернулся в то время, когда был самым живым.

Сколько времени прошло, я не знаю.

В моем сне пришел день рождения матери, и мы с отцом помогали ей праздновать. Мы втроем были очень собраны за столом, и мой отец, который редко готовил, приготовил роскошное блюдо для моей матери, которое выглядело аппетитно, но было вкусным. Только для того, чтобы узнать, как плохо он на вкус. Мы с матерью вместе дразнили отца, и он с смущенной улыбкой прикоснулся рукой к затылку.

"Цзян Чэн..."

В небе с неба раздался еще один грубый голос: "Я снова Ю Ю, ты уже давно спишь".

Опять Донгфанг, а?

Родители держали меня за руку, пока я смотрел на потолок, и тогда я услышал ее слова, как будто она рыдала.

"Прошло так много времени..." - плакала она, - все говорили, что ты проснешься, но мне было так страшно. Все были такими странными, пока тебя не было, и я раньше думала, что каждый - это планета, всегда превращающаяся только для себя, а теперь я... Только для того, чтобы узнать, что в мире есть солнце, и мы все должны вращаться вокруг него. Цзян Чэн, у нас так долго не было солнца, без тебя ничего не в порядке, я так по тебе скучаю..."

Ее голос начинает переставать быть грубым и принимать свой собственный тон. Это было прекрасно, но крик был душераздирающим.

Как долго я был... во сне?

На этот раз слова Донгфана и Ю не были сразу же забыты, но становились все яснее и яснее в моем сознании.

Я посмотрела на родителей за обеденным столом, они улыбнулись, я не могла не обнять их, и в этот момент обеденный стол внезапно исчез, дом внезапно исчез, и я снова стояла в темном мире, только мои родители так и не ушли.

"Папа, мама, я был счастлив с вами..." Я обнял их и нежно бормотал, "но я должен вернуться. Вы, ребята, сказали, что я дочернее дитя, так?"

Улыбки на их лицах остались прежними, все еще очень нежными, как когда-то, поддерживая каждое мое решение. И все же я почувствовал покалывание в мозгу, и мои глаза стали медленно открываться.

Свет захватил мир, и мир был белым. Этот свет стал медленно рассеиваться, и передо мной появилась смутная фигура, которая была очень расплывчатой, а затем стала более понятной.

Это снова был Донгфанг, Ю.

Она лежала рядом со мной, крепко держа руку, ее глаза красные и красные, слезы скользят по ее милому маленькому лицу.

Когда она увидела, как я открываю глаза, Донфан Юйю была ошеломлена, она была занята, вытирая глаза, и кричала взволнованно: "Доктор! Он проснулся! Он проснулся!"

Она с тревогой побежала на улицу, и вскоре врачи и медсестры бросились в мою комнату, а также Цзян Эркян с группой людей.

Теперь Цзян Эркян выглядел очень изможденным, совершенно без прежней уверенной и нежной улыбки. В этот момент врачи схватили меня и осмотрели некоторое время, но я все еще не мог понять, что происходит.

Мои друзья были изгнаны доктором, который сказал мне попробовать пошевелить руками, и он сказал мне снова пошевелить ногами. Затем я снова попытался поднять ноги, но обнаружил, что вообще не могу поднять ноги с силой.

Лицо врача показало намек на сожаление, и он вздохнул и вышел из комнаты, прежде чем я смог ответить.

На улице был шум и плач, и мы немного подождали, прежде чем все вошли в комнату, и лица всех людей выглядели не очень хорошо. И я растянулся и прошептал: "Как долго я терял сознание?"

"Восемь дней..." снова всхлипнула Донгфанг, натирая ей глаза. "Доктор сказал, что если ты не проснешься через десять дней, то, наверное, всегда будешь Завод".

Я улыбнулась: "Значит, я просыпаюсь, да? Не волнуйся так сильно, я чувствую себя немного онемевшим в ногах, так что возьми меня на прогулку?"

Атмосфера в палате была полна тишины, так как никто не говорил. Я не мог не посмеяться, когда увидел, что никто не говорит: "Что вы делаете, не может быть, что доктор сказал, что я должен больше отдыхать после того, как я так долго лежал, так? Пожалуйста, я так давно не курил, мне нужно никотиновое средство, пойдём со мной за сигаретой".

"Цзян Чэн..."

Ло Цяоцяо прервал меня, она посмотрела на меня с отставкой в глазах и негромко пробормотала: "Ты уже очень ясно выразился, не так ли?".

Я был ошеломлен и посмотрел на Луо Цяоцяо глупо, я не мог не посмеяться игриво: "Все в порядке, мой хозяин великолепен, построить из него потрясающую пару ног". "

"Это нервы..." Луо Цяоцяо внезапно прикрыл ей рот и скулил, "Он такой же могущественный... может ли он построить из этого мозг? ?"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/943347>